

УДК 81'272;32.019.51

<https://doi.org/10.25587/2222-5404-2025-22-3-207-219>

Оригинальная научная статья

Манипулятивные тактики и языковые средства их реализации в политическом пропагандистском медиадискурсе Дональда Трампа

Н. А. Шмигельская

Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Российская Федерация

✉ nad.shmigelskaya@icloud.com

Аннотация

В настоящей статье рассматривается влияние манипулятивных тактик и языковых средств на сознание массовой аудитории в политическом пропагандистском медиадискурсе президента США Дональда Трампа. Текущая геополитическая ситуация в мире ведет к изменениям не только в жизни и интересах общества и целых государств, но и в политической коммуникации. Именно поэтому коммуникационные механизмы политического пропагандистского медиадискурса вызывают особый интерес исследователей, поскольку они несут манипулятивный характер и направлены на изменение поведения реципиента и восприятия им действительности. Анализ речи американского лидера способствует выявлению заранее спланированных им тактик в сочетании с конкретными языковыми средствами, которые позволяют ему достигать поставленных целей. Дональд Трамп в своем выступлении наиболее часто использует тактики самопрезентации, оскорбления, побуждения, перепрограммирования, прогнозирования, обвинения и «перевода стрелок». Реплики политического актора насыщены лексическими повторами, языковыми единицами с негативной коннотацией, а также различными стилистическими приемами, такими как синтаксический параллелизм и риторические вопросы. Агрессивная манера речи усиливает воздействующий потенциал высказываний и пропагандистскую риторику самого оратора. Изучение влияния манипулятивных тактик на массовую аудиторию в политическом пропагандистском медиадискурсе помогает распознать их в процессе самой коммуникации, лучше понять принципы их функционирования, а также определить степень их влияния на адресата. Этот материал может быть особенно полезным для применения в лингвистике, политологии, дипломатии, межкультурной коммуникации и других сферах, где важным является умение эффективно сформировать взаимодействие между адресантом и адресатом.

Ключевые слова: манипулятивные тактики, стратегии манипулирования, манипуляция, речевая манипуляция, медиадискурс, политическая пропаганда, политический пропагандистский медиадискурс, языковые средства, политический дискурс, СМИ

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки

Для цитирования: Шмигельская Н. А. Манипулятивные тактики и языковые средства их реализации в политическом пропагандистском медиадискурсе Дональда Трампа. *Вестник СВФУ*. 2025, Т. 22, № 3. С. 207–219. DOI: 10.25587/2222-5404-2025-22-3-207-219

Original article

Manipulative tactics and linguistic means in political propaganda media discourse of Donald Trump

Nadezhda A. Shmigelskaya

Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation

✉ nad.shmigelskaya@icloud.com

Abstract

The article examines the influence of manipulative tactics and linguistic means on mass conscious in political propaganda media discourse of the US president, Donald Trump. Current geopolitical situation in the world is causing changes not only in the society and entire states, but also in political communication as well. That's why communication mechanisms of political propaganda media discourse are of particular interest to researchers, since they are manipulative in nature and aim to change the recipient's behaviour and his perception of reality. Analysing the American leader's speech can help us understand his premeditated tactics in combination with particular linguistic means that allow him to achieve his goals. Donald Trump mostly uses the tactics of self-presentation, insult, inducement, reprogramming and "shooting the messenger". His phrases are full of lexical repetitions, language units with negative connotations, as well as different stylistic techniques such as syntactic parallelism and rhetorical questions. Aggressive speech strengthens the influencing potential of his statements and propaganda rhetoric of the speaker himself. Thus, the study of the influence of manipulative tactics on mass audience allows to find them in the moment of communication and better understand the principles of their functioning. Moreover, it can help to determine the degree of their influence on the addressee. This material can be useful in linguistics, politics, diplomacy, intercultural communication and other fields where the ability to form an effective interaction between the addresser and the addressee is quite important.

Keywords: manipulative tactics, manipulative strategies, manipulation, speech manipulation, media discourse, political propaganda, political propaganda media discourse, linguistic means, political discourse, mass media

Funding. No funding was received for writing this manuscript

For citation: Shmigelskaya N. A. Manipulative tactics and linguistic means in political propaganda media discourse of Donald Trump. *Vestnik of NEFU*. 2025, Vol. 22, No. 3. Pp. 207–219. DOI: 10.25587/2222-5404-2025-22-3-207-219

Введение

Политическая коммуникация является неотъемлемой частью деятельности политиков, а их публичные выступления все больше привлекают внимание современного общества, поскольку именно они показывают приоритеты акторов в различных сферах деятельности как внутри страны, так и на международной арене.

Публичные выступления политических деятелей представляют вид манипулятивного воздействия, позволяющий им влиять на мнение своих граждан и мирового сообщества в целом. В этом представителям политической элиты помогают средства массовой информации – с их помощью актор может создавать и транслировать, к примеру, неточные данные и ложную информацию для оказания целенаправленного воздействия на эмоции, сознание, подсознание и поведение аудитории.

Целью данной статьи является выявление манипулятивных тактик и языковых средств их реализации в речи американского президента в англоязычном политическом пропагандистском медиадискурсе, определение частотности их применения, а также установление степени их влияния на адресата. Актуальность и новизна исследования обусловлены увеличением интереса к политической коммуникации из-за постоянно меняющейся геополитической повестки, а также отсутствием описания манипулятивного потенциала речи 47-го президента США Дональда Трампа в ходе брифинга по авиакатастрофе около Вашингтона.

Обзор литературы

В последние годы исследования политического медиадискурса приобрели важное значение у специалистов таких областей, как лингвистика, политология, социология, психология и пр. из-за возникновения большого количества конфликтов и изменения мировых общественно-политических отношений.

Т. Г. Добросклонская определяет данный тип дискурс в широком смысле как совокупность продуктов речевой деятельности в политической коммуникации, «актуализированных в средствах массовой информации, во всем богатстве и сложности их взаимодействия» [1, с. 110].

Лингвист и эксперт в области дискурсологии Т. ван Дейк рассматривает политический медиадискурс с позиции критического дискурс-анализа, который связан с репрезентацией власти и анализом того, как те или иные политические институты влияют на язык и коммуникацию в целом [2].

Иными словами, основным критерием политического медиадискурса является представление информации актором в соответствии с его убеждениями с целью формирования у реципиента того или иного мнения и поведения, необходимых для адресанта.

Использование языка в таком случае направлено не только на информирование, а в первую очередь на воздействие и убеждение адресата. По мнению В. А. Масловой, умелое задействование языка «активно формирует нужное власти общественное мнение» и является главным средством завоевания и удержания господства [3, с. 45]. В таком случае политический язык – это такой ресурс, который применяется в манипулятивных целях [4].

В зависимости от целей той или иной страны политиками выбираются определенные средства и подходы для их полного достижения, а также для презентации государства с конкретной стороны.

Как известно, исследование функционирования языка в политическом дискурсе основано на двух вопросах – на том, какие языковые средства использует актор во время коммуникации, и как они воздействуют на массовое сознание [3].

Следовательно, речь политика должна быть выстроена таким образом, чтобы она затрагивала необходимую линию в сознании аудитории, именно поэтому акторы часто пользуются теми или иными символами, образами и идеями, знакомыми массовому разуму.

По большей части политическим ораторам приходится воздействовать на эмоции и какие-либо моральные установки реципиента. Политик должен обладать доверием аудитории, иначе адресанту придется перенаправить установки адресата в необходимое русло.

Мы приходим к выводу, что анализ политического медиадискурса позволяет распознать, каким образом осуществляется речевое воздействие на общественное сознание, а также какие лингвистические средства и манипулятивные тактики использует политический актор для достижения своих целей [5].

Политическим медиатекстам свойственно многообразие тех или иных лингвистических средств с эмоциональной оценкой. Авторы подобных текстов

влиают на адресата, «высказывая субъективное мнение о происходящих политических событиях, их участниках для их популяризации или дискредитации» в глазах аудитории [5, с. 122].

Таким образом, главной чертой политического медиадискурса является манипулирование, то есть скрытое воздействие на сознание людей с целью принудить их к действию вопреки своим интересам.

В условиях информационно-психологических конфликтов политические акторы расставляют приоритеты в пользу пропагандистского влияния на мышление человека. Реализация такого воздействия предполагает эффективное применение манипулятивных лингвистических средств.

В нашем исследовании мы бы хотели подчеркнуть, что помимо манипулятивного воздействия на аудиторию авторы политических медиатекстов делают упор на пропаганду тех или иных идей и ценностей.

В таком случае в медиaprостранстве необходимо выделить сегмент политического пропагандистского медиадискурса, под которым следует понимать систематическое производство медиатекстов, направленное на внедрение в сознание масс однозначных представлений о каких-либо идеологических компонентах и базовых общественно-политических принципах [6].

Тогда СМИ так или иначе представляют усиливающий канал интересов политика, поскольку их монополизм в общественной жизни реализует пропагандистский эффект на мнение людей [7].

Целесообразным будет рассмотреть выступление Дональда Трампа с позиции такого вида дискурса, поскольку важнейшим аспектом характеристики политического пропагандистского медиадискурса является анализ различных языковых приемов и методов, а также манипулятивных стратегий и тактик [8]. На наш взгляд, манера общения и поведения нынешнего американского президента набирает огромную популярность среди исследователей, так как его речь характеризуется высоким уровнем манипулятивности и агрессии.

Материалы и методы

Материалом для данной работы послужил брифинг президента США Дональда Трампа, посвященного авиакатастрофе вблизи Вашингтона 29 января 2025 года. В статье использованы следующие методы: описательный, прагматический, метод лингвистического наблюдения, дискурс-анализ и метод частичной выборки.

Результаты

Существует предубеждение, что политик, особенно глава государства, является представителем социолингвистической элиты – от него общество ожидает услышать свободную, выразительную и стандартизированную речь [9]. Однако в современном мире все реже встречаются политические акторы, обладающие умением выражаться не только в соответствии с положенными языковыми нормами, но и в соответствии с дипломатическим этикетом. Президент Трамп является ярким примером противоположного – его дискурсивные особенности стали предметом активного общественного обсуждения.

Детально изучив коммуникативное поведение новоизбранного президента США Дональда Трампа, с уверенностью можно сказать, что его высказываниям свойственна провокационная направленность с целью дестабилизации оппонента, эффективность которой достигается путем заранее спланированных тактик речевого и поведенческого воздействия.

Фоностилистические особенности его риторики – использование дополнительных интонационных средств, с помощью которых выделяются необходимые ему языковые элементы – усиливают функциональность контроля над реципиентом.

В ходе анализа брифинга американского президента для обозначения манипулятивных тактик мы обратились к классификациям ученых Н. Б. Руженцевой [10] и О. Л. Михалевой [11] в силу их систематизации и обширности.

Высказывания Дональда Трампа в большинстве своем характеризуются *патриотической направленностью*: он всегда применяет эмоционально-окрашенную лексику, тем самым показывая свою преданность американскому народу.

Освещая такое печальное событие, как авиакатастрофа, в результате которой погибли 67 человек, американский лидер начинает свой брифинг, во-первых, с минуты молчания, а, во-вторых, определяет данное происшествие как общенациональную трагедию.

(1) *I speak to you this morning in an hour of anguish for our nation.*

Пример (1) наглядно показывает, как реализуется *стратегия театральности* – когда актер старается произвести определенное впечатление на адресата [11]. Ей также свойственна высокая эмоциональная вовлеченность. Зачастую данная стратегия осуществляется через конкретные тактики.

В примере (1) Трамп использует *тактику побуждения* [11], то есть он призывает слушателей к какому-либо действию с помощью перформативного высказывания (I speak to you), выражающего прямое обращение к адресату. Этот прием заставляет аудиторию почувствовать искренность его высказываний. Такая тактика в самом начале речи позволяет ему запустить процесс манипулирования реципиентом, чтобы в дальнейшем у него уже не осталось сомнений в достоверности той информации, которую он получает.

Уточним, что манипулятивный потенциал речи американских политиков включает понятия, связанные с *единством* и *свободой*. Высказывания Дональда Трампа не являются исключением:

(2) *In moments like this the differences between Americans fade to nothing compared to the bonds of affection and loyalty that unite us all both as Americans and even as nations.*

Здесь актер с помощью *эмоционально-окрашенной лексики* (the bonds of affection, loyalty) демонстрирует то, какими чертами обладает американский народ, и именно эти качества сплачивают его (unite).

Президент США, да и политики в целом, в ходе своих выступлений часто употребляют те или иные средства для формирования патриотического настроения.

В вышеприведенном примере (пр. 2) лексические единицы (Americans, nations) в сочетании с уже упомянутыми экспрессивными понятиями усиливают эффект идеологического воздействия.

(3) *This was a dark and excruciating night in our nation's capital and our nation's history and a tragedy of terrible proportions. As one nation, we grieve for every precious soul, that has been taken from us so suddenly. We are a country, really, we are in mourning.*

В (3) росту патриотизма способствуют именные словосочетания (our nation's capital, our nation's history) с лексемой nation, используемой в качестве лексического повтора и создающей еще больший манипулятивный эффект, закрепляя в сознании аудитории идею единства нации.

Патриотическая лексика в сочетании с местоимениями we-our-us вместо I-my-me показывает полную принадлежность лидера государства своему народу.

Единение народа усиливают также и слова с *негативной окраской* (dark, excruciating, tragedy, terrible, mourning), которые вызывают определенные эмоции у аудитории и создают мрачную картину произошедшего.

Уточним, что в американском политическом дискурсе акторы часто делают акцент в своих выступлениях и на семейные ценности, что также способствует национальному единению:

(4) *We are **one family** and today we are all heartbroken. We are all searching for answers.*

В случае (4) президент апеллирует к семье (we are one family), понимая, что семейные узы – это самое важное в жизни каждого человека.

В политическом медиадискурсе Трампа значительную часть занимает тема веры в Бога, которая представлена следующими лексическими элементами: God, solace, bless, etc.

(5) *Together we take solace in the knowledge their journey ended not in the cold waters of the Potomac, but in the warmth embrace of a loving **God**.*

(6) *I just want to say **God bless** everyone in this room.*

В этих высказываниях (5), (6) набор лексических компонентов религиозной направленности (God, God bless) воздействует на подсознание слушающего, поскольку отражает еще и национальный девиз США (In God we trust).

Употребление подобной лексики в сочетании с экспрессивными языковыми единицами (solace, embrace, loving) вызывает у адресата дополнительные эмоции, а также чувство сожаления.

Следовательно, благодаря применению эмоционально-экспрессивных лексических единиц, а также апелляции к традиционным западным ценностям, политику удастся представить себя в выгодном положении и внушить доверие аудитории, показывая ей, что он разделяет горе и надежды своего народа.

Речам Трампа свойственно применение *превосходных форм прилагательных* как с положительной, так и с отрицательной коннотацией [12].

Он часто использует словосочетание the best people и иные синонимичные ему выражения. Данная особенность свидетельствует о возвышении себя и своих последователей.

Иными словами, оратор переходит к *тактике самопрезентации* или *оппозиции «свои» – «чужие»*, являющейся одной из ключевых в политическом медиадискурсе. Благодаря данной антитезе актер выставляет свои положительные черты и осуждает или представляет в негативной коннотации характеристики своего оппонента.

(7) *I changed the Obama standards from very mediocre at best to **extraordinary**. You remember that. Only the highest aptitude. They have to be **the highest** intellect and psychologically **superior** people were allowed to qualify for air traffic controllers. That was not so prior to getting there.*

Здесь мы можем наблюдать, как он использует превосходную степень (the highest, extraordinary, superior), показывая, что только при его власти на государственных должностях задействованы высокоинтеллектуальные сотрудники, как и он сам.

В приведенном примере Трамп уверяет адресата в том, что вина за эту авиакатастрофу лежит на администрации предыдущего руководителя США – Барака Обамы, так как именно при нем в Федеральном управлении гражданской авиации (FAA) была введена политика многообразия, инклюзивности и равенства (DEI), из-за которой на должности авиадиспетчеров могли наниматься люди с психическими расстройствами и интеллектуальной недостаточностью.

Президент отмечает, что при прошлой администрации в ведомстве превалировали в лучшем случае посредственные стандарты (very mediocre at best) при найме работников.

(8) *I put safety first. Obama, Biden and the Democrats put policy first, and they put politics at a level that nobody has ever seen because this was the lowest level. Their policy was horrible and their politics was even worse.*

В данном случае (8) оппозиция «свои» – «чужие» создана, путем сравнения своих действий и действий оппонентов – Трамп доказывает свою правоту и

невинность перед американским народом (I put safety first. Obama, Biden and the Democrats put policy first...).

Использование *сравнительной* (worse) и *превосходной степеней* (the lowest) *прилагательных с отрицательной коннотацией* позволяют актору усилить манипулятивный эффект при реализации стратегии самопрезентации, так как прием противопоставления, создаваемый лексическими средствами, «формирует отрицательное восприятие политики предыдущей администрации и позитивное отношение к новой» [12, с. 379].

Если обратиться к примеру (5), мы можем заметить, что президент также использует *прием противопоставления* (not in the cold waters..., but in the warmth embrace), причем как на лексическом, так и на синтаксическом уровне, что «повышает эмоциональный тонус речи при помощи смены интонационного рисунка, актуализируя внимание аудитории» [13, с. 42].

Оппозиция «свой» – «чужие» в риторике Трампа выделяется и интонационно: когда политик упоминает действия предыдущих лидеров с помощью *лексики с негативной коннотацией*, то в его голосе отчетливо слышится раздражение.

(9) *And then when I left office and Biden took over, he changed them back to lower than ever before.*

Здесь (9) Трамп делает ударение на фамилии своего оппонента (Biden), в его голосе отчетливо улавливается раздражение. Восходящий тон с последующей паузой использован во фразе he changed, затем интонационные ударения были проставлены на словах back и lower – то есть актер интонационно подчеркивает негативные лексические элементы.

Следует отметить, что в речи американского лидера прослеживается исполнение *стратегии дискредитации*, которая достигается актором с помощью *инвективной, даже ненормативной лексики*, в сочетании с тропами, к примеру, метафорами.

В приведенном отрывке (10) Трамп использует *тактику оскорбления* [11] – он агрессивно высказывается в адрес бывшего министра транспорта и мэра города Саут-Бенд в штате Индиана Пита Буттиджича:

(10) *The FAA, which is overseen by secretary Pete Buttigieg, a real winner. The guy's a real winner. Do you know how badly everything is run since he has run this department of transportation? He is a disaster. He was a disaster as a mayor, he ran his city into the ground, and he is a disaster now. He's just got a good line of bullshit.*

Сначала Трамп показывает свое пренебрежение к оппоненту, саркастично называя его «настоящим победителем» (a real winner). Недоброжелательное и предвзятое отношения президента к экс-министру прослеживается благодаря употреблению разговорного слова «парень» (guy).

С помощью метафоричного выражения (run into the ground) он указывает на беспечность Буттиджича, заявляя, что тот «испоганил / пустил под откос» город, который тогда находился под его руководством.

Переход к прямым оскорблениям с помощью инвективной лексики (he is a disaster) добавляет агрессивности дискурсу политика. Ненормативное слово (bullshit) в конце фразы позволяет усилить уровень воздействия на аудиторию, привлекая ее внимание к негативным характеристикам оппонентов и вызывая у нее такие же ощущения, как и у говорящего. Так, Трамп еще и обличает Буттиджича во лжи (He's just got a good line of bullshit), а реципиент даже и не сомневается в истинности его доводов.

Для эффективного манипулирования политический актер использует те или иные *риторические средства*. Наиболее частым и эффективным таким приемом, употребляемым Трампом в своих высказываниях, является *лексический повтор*,

так как многократное повторение одной и той же идеи в большей вероятности останется в памяти аудитории.

(11) *We all saw the same thing. We have seen it many times. I've had the honour of hearing tapes. Tapes are scary, very scary tapes.*

В данном примере (11) повтор слов (*tapes, scary*) подчеркивает их значимость, поскольку с их помощью Дональд Трамп объясняет слушателям, почему, по его мнению, в катастрофе виноват вертолет – он слышал записи переговоров диспетчера и пилотов, а это доказывает его правоту.

(12) *So, all of this is going to be studied, but it just seems to me from a couple of words that I like to use ... the words common sense, some really bad things happened, and some things happened that shouldn't have happened.*

В этом примере президент опять прибегает к лексическому повтору (*happened*), что усиливает воздействие на адресата, так как в его сознании сохраняется факт случившегося события.

В ходе исследования мы заметили, что во время использования оратором лексического повтора в его речи с точки зрения просодических характеристик чаще всего фиксировался восходящий тон.

Повтор в риторике Трампа прослеживается не только с лексической стороны, но и на уровне синтаксиса.

(13) *You could have slowed down the helicopter substantially. You could have stopped the helicopter. You could have gone up, you could have gone down. You could have gone straight up, straight down. You could have turned, you could have done a million different maneuvers. For some reason, it just kept going, and then made a slight turn at the very end. And it was by that time, it was too late.*

В примере (13) Дональд Трамп активно использует *синтаксический параллелизм* в сопровождении анафоры (*you could have*), прямо говоря, что можно было бы предпринять хоть какие-нибудь действия для того, чтобы избежать этого столкновения. Такая комбинация риторических средств позволяет увеличить степень воздействия речи на реципиента, заставляя его задуматься над тем, что виноват в данной ситуации именно тот, кто находился на борту военного вертолета. Более того, синтаксический параллелизм в сочетании с анафорой добавляет экспрессивности высказывания.

Кроме того, речам Трампа свойственно использование *риторических вопросов*.

Вернемся к предыдущему высказыванию (10): риторический вопрос (*Do you know how badly everything is run since he has run this department of transportation?*) дает возможность оратору еще больше завлечь аудиторию, а также усилить эмоциональный тон речи.

Далее нам бы хотелось рассмотреть то, как президент США Дональд Трамп отвечает на вопросы журналистов после своего монолога, и как в таком случае реализуется его манипулятивный потенциал.

На вопрос корреспондента о том, когда будут известны имена погибших, Дональд Трамп переходит на прямые оскорбления.

(14) *The names of the people? You mean the names of the people on the plane? You think that is going to make a difference? They are a group of people that have lost their lives. If you want a list of the names we can give you that. We will be giving that very soon in coordination with American Airlines. We are in coordination very strongly, obviously, with our military, but I think that is not a very smart question. I'm surprised coming from you.*

Отметим, что в данном эпизоде (14) используется *тактика «перевода стрелок» (передергивание)*, суть которой заключается в высказывании одной позиции при ее последующем переводе в противоположную сторону.

В данном эпизоде заметен так называемый коммуникативный саботаж, когда актер отвечает вопросом на вопрос, что позволяет ему выиграть время для обдумывания ответа [14].

С помощью риторического вопроса (*you think that is going to make a difference?*) актер осуществляет психоэмоциональное давление на оппонента. В конце высказывания с помощью лексики с отрицательной коннотацией оратор упрекает журналиста в глупости заданного им вопроса (*that is not a very smart question*), а также в том, что он не ожидал от него такого (*I'm surprised coming from you*).

Трамп таким образом вытесняет из сознания читателя список имен погибших, «переводя стрелки» на неприемлемость и некорректность данного вопроса. Иными словами, уклонившись от прямого ответа он все также продолжает показывать себя с лучшей стороны, уверяя всех, что в настоящий момент он работает над решением данной проблемы.

Рассмотрим ответ американского лидера на вопрос журналиста о политике многообразия, инклюзивности и равенства (DEI), которой Трамп посвятил значительную часть своего выступления, а именно: почему президент считает, что именно из-за этой политики произошла катастрофа, хотя еще не было проведено каких-либо расследований.

(15) *Because I have common sense, okay? And unfortunately a lot of people don't.*

Его ответ начинается с оскорбления в адрес людей с умственной отсталостью, при этом себя он выставляет как человека здравомыслящего (*I have common sense*).

(16) *But they didn't build the systems properly. They spent a lot of money renovating a system, spending much more money than they would have spent if they brought a new system for air traffic controllers, meaning the computerised systems.*

Здесь (16) президент использует *тактику обвинения* [11], направленную на администрацию Байдена, которую он обозначил местоимением *they*. Трамп упрекает 46-го президента США в пустой трате бюджетных средств. Лексический повтор (*money*), а также его интонационное подчеркивание заставляет адресата согласиться с его точкой зрения и встать на его сторону.

Последний вопрос брифинга звучал следующим образом: стоит ли гражданам теперь бояться летать?

(17) *No, not at all. I would not hesitate to fly. This is something that it has been many years, that something like this has happened, and the collision is just something that we don't expect ever to happen again.*

Данная фраза (17) определяется нами, как *тактика перепрограммирования* [10] – то есть политический актер пытается вытеснить из сознания аудитории факт произошедшего инцидента.

Благодаря лексическому повтору неопределенного местоимения (*something*) актер избегает прямых определений, чтобы не напоминать реципиенту о случившемся и не вызвать у него противоположную реакцию.

Благодаря *тактике прогнозирования* [10] с применением усиливающего наречия *ever* Трамп уверяет слушателей в том, что подобного больше никогда не произойдет.

(18) *"Flying is very safe. We have the safest flying anywhere in the world and we will keep it that way".*

Заключительная фраза (18) является типичным примером американского политического дискурса. Позиционированием превосходства Соединенных Штатов на мировой арене во всех сферах деятельности удастся осуществить политику, благодаря употреблению языковых средств в превосходной степени с положительной коннотацией (*the safest, very safe*). Такой прием помогает ему усилить воздействующий эффект на аудиторию и скрыть от нее действительность.

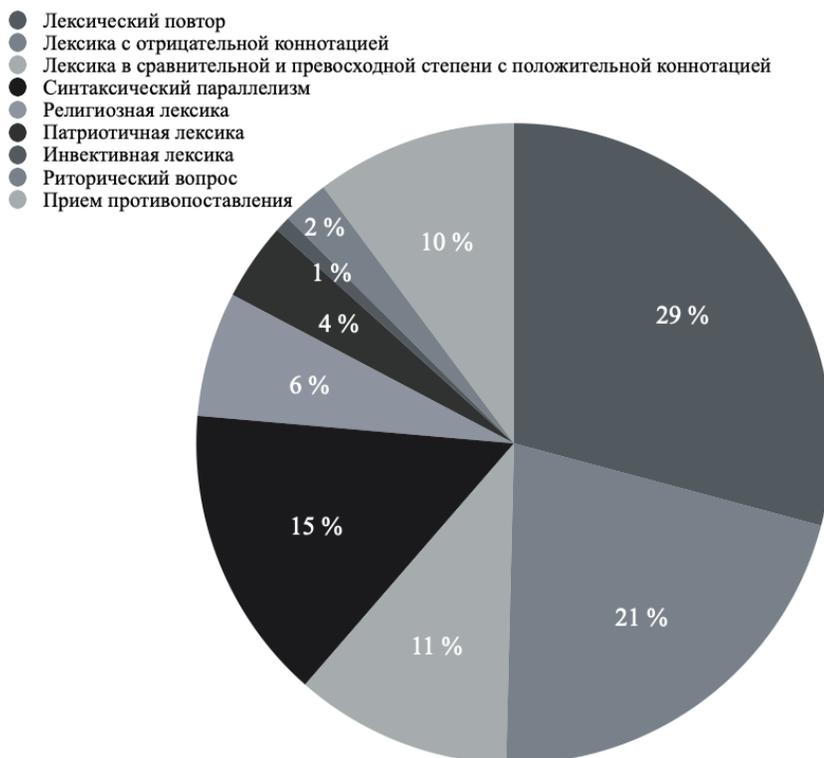

Рис. Частотное распределение языковых средств для реализации тактик манипулирования

Fig. Frequency distribution of linguistic means to implement manipulative tactics

Таким образом, во время общения с журналистами манипулятивный потенциал речи президента отчетливо заметен. Применение рассмотренных выше лингвистических средств позволило ему уйти от прямых ответов на вопросы, но при этом аудитория этого даже не осознала.

В табл. представлено количественное распределение манипулятивных тактик, которые президент Соединенных Штатов Дональд Трамп использовал в ходе брифинга. Как показывает таблица, наиболее частотной является тактика самопрезентации или оппозиция «свой» – «чужие». Она создает положительный имидж адресанта и выставляет оппонента с отрицательной стороны. Для осуществления влияния на аудиторию и реализации пропагандистских намерений эта тактика наиболее востребована в политическом дискурсе.

Распределение лингвистических средств при реализации манипулятивных тактик политиком представлено на рис. Из данной диаграммы можно заключить, что лексический повтор и лексика с отрицательной коннотацией преобладают при осуществлении манипуляции, занимая на двоих половину диаграммы. Примечательно, что инвективная лексика в ходе данного брифинга использовалась Трампом меньше остальных средств, хотя президент известен своими броскими высказываниями на публике. Мы считаем, что глава Белого дома вел себя более сдержано в связи с трагическими для страны обстоятельствами.

Таблица

Количественные показатели тактик манипулирования в речи Дональда Трампа

Table

Quantitative measures of manipulative tactics in Donald Trump's speech

Название тактики	Количество употреблений
Тактика самопрезентации	18
Тактика обвинения	8
Тактика прогнозирования	7
Тактика побуждения	6
Тактика оскорбления	2
Тактика «перевода стрелок»	1
Тактика перепрограммирования	1

Заключение

В результате проведенного анализа можно заключить, что коммуникативный стиль Дональда Трампа носит манипулятивный характер. Ему свойственен агрессивный стиль повествования с заметной динамичностью и отрывистостью, его высказывания логично выстроены и структурированы, в них присутствует эмоционально-оценочная лексика.

Как и любой другой политический деятель, Трамп выражает необходимые ему убеждения, интересы и задачи. Несмотря на освещение такого трагического события, как авиакатастрофа, президент не забывает о предыдущих американских лидерах и указывает на их причастность к инциденту.

Риторика Дональда Трампа в политическом пропагандистском медиадискурсе основана на коммуникативных стратегиях, которые реализуются с помощью конкретных тактик.

В его речи мы выделили следующие: тактику самопрезентации или оппозицию «свой» – «чужие», оскорбления, театральности, «перевода стрелок», побуждения, перепрограммирования и прогнозирования. Употребление этих речевых тактик обеспечивает эмоциональную зависимость реципиента от оратора, в том числе и путем изменения восприятия действительности.

Благодаря манипулятивным вербальным и невербальным методам политик преадает своему выступлению больше экспрессии и оценки, а также осуществляет пропаганду в общественно-политическом пространстве.

Оратор активно прибегает к лексическим повторам, языковым средствам с негативной коннотацией, а также такому стилистическому приему, как синтаксический параллелизм – все это оказывает огромное воздействие на адресата. Кроме того, неформальная и инвективная лексика, а также агрессивный потенциал риторики Трампа в целом отличают его от других политических деятелей и придают его речи еще больший воздействующий потенциал.

Л и т е р а т у р а

1. Добросклонская Т.Г. Политический медиадискурс в контексте дискурсивных исследований. *Язык и социальная динамика*. 2014;14(1):106-115.
2. Dijk TA. van. *Critical Discourse Analysis. The Handbook of Discourse Analysis*. Chichester: Wiley Blackwell; 2015:466-485. <https://doi.org/10.1002/9781118584194.ch22>
3. Маслова В.А. Политический дискурс: языковые игры или игры в слова? *Политическая лингвистика*. 2008;1(24):43-47.
4. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: дис. ... д. филол. наук. Волгоград: 2000:440.
5. Пономаренко Е.Б., Желтухина М.Р. Инвективная лексика в политическом медиадискурсе: англоязычные и русскоязычные эмоциональные проявления политиков. *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики*. 2019;3:120-130. <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2019-3-120-130>
6. Малышева Е.Г., Роголева О.С. Русский политический пропагандистский медиадискурс: определение понятия, структура и границы, характеристика субъектов. *Вопросы теории и практики журналистики*. 2023;12(3):544-561. [https://doi.org/10.17150/2308-6203.2023.12\(3\).544-561](https://doi.org/10.17150/2308-6203.2023.12(3).544-561)
7. Blommaert J. Political discourse in post-digital societies. *Tilburg Papers in Culture Studies*. 2019;236:10. URL: <https://research.tilburguniversity.edu/en/publications/political-discourse-in-post-digital-societies> (дата обращения: 31.01.2025).
8. Звада О.В. Манипулятивные особенности политического дискурса в англоязычных СМИ. *Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева*. 2018;1(1):23-30.
9. Blommaert J. Sociolinguistic restratification in the online-offline nexus: Trump's viral errors. *Tilburg Papers in Culture Studies*. 2019;(234):20. URL: <https://repository.tilburguniversity.edu/server/api/core/bitstreams/95c96dd5-8305-4803-8a21-540ced8a6f7a/content> (дата обращения: 13.03.2025).
10. Руженцева Н.Б. *Дискредитирующие тактики и приемы в российском политическом дискурсе*. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т. 2004:294.
11. Михалева О.Л. *Политический дискурс: Специфика манипулятивного воздействия*. Москва: ЛИБРОКОМ; 2009:256.
12. Опарина Е.О., Раренко М.Б. *Дональд Трамп: Речевой портрет политика. Феномен Трампа*. Москва: РАН ИНИОН; 2020:367-384.
13. Бакина Н.М. Коммуникативное поведение американских политиков. *Вестник КалмГУ*. 2023;2(58):38-43.
14. Яренчук Е. Э. Коммуникативный саботаж и речевая манипуляция в медиадискурсе России и США. *Теория языка и межкультурная коммуникация*. 2020;1(36):303-311.

References

1. Dobrosklonskaya TG. Political media discourse in the context of discursive research. *Language and social dynamics*. 2014;14(1):106-115 (in Russian).
2. Van Dijk TA. *Critical Discourse Analysis. The Handbook of Discourse Analysis*. Chichester: Wiley Blackwell; 2015:466-485 (in English). DOI: 10.1002/9781118584194.ch22
3. Maslova VA. Political discourse: language games or games in words? *Political linguistics*. 2008;1(24):43-47 (in Russian).
4. Sheigal EI. *Semiotics of political discourse*. Doctoral dissertation (Philology). Volgograd: 2000:440 (in Russian).
5. Ponomarenko EB, Zheltukhina MR. Invective language in political media discourse: English-language and Russian-language emotional manifestations of politicians. *Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics*. 2019;(3):120-130 (in Russian). DOI: 10.29025/2079-6021-2019-3-120-130

6. Malysheva EG, Rogaleva OS. Russian Political Propaganda Media Discourse: Definition of the Concept, Structure and Boundaries, Characteristics of Subjects. *Theoretical and practical issues of journalism*. 2023;12(3):544-561 (in Russian). DOI: 10.17150/2308-6203.2023.12(3).544-561

7. Blommaert J. Political discourse in post-digital societies. *Tilburg Papers in Culture Studies*. 2019;(236):10. Available at: <https://research.tilburguniversity.edu/en/publications/political-discourse-in-post-digital-societies> [Accessed 31 January 2025] (in English).

8. Zvada OV. Manipulative features of political discourse in anglophone media. *Vestnik of Volzhsky University after V.N. Tatischev*. 2018;1(1):23-30 (in Russian).

9. Blommaert J. Sociolinguistic restratification in the online-offline nexus: Trump's viral errors. *Tilburg Papers in Culture Studies*. 2019;(234):20. Available at: <https://repository.tilburguniversity.edu/server/api/core/bitstreams/95c96dd5-8305-4803-8a21-540ced8a6f7a/content> [Accessed 13 March 2025] (in English).

10. Ruzhentseva NB. *Discrediting Tactics and Techniques in Russian Political Discourse*: Monograph. Ekaterinburg: 2004:294 (in Russian).

11. Mikhaleva OL. *Political discourse: The specificity of manipulative influence*. Moscow: 2009:256 (in Russian).

12. Oparina EO, Rarenko MB. *Donald Trump: the language portrait of a politician. Trump's phenomenon*: monograph. Moscow: 2020:367-384 (in Russian).

13. Bakina NM. Communicative behavior of American politicians. *Vestnik of Kalmyk University*. 2023;2(58):38-43 (in Russian).

14. Yarenchuk EEH. Communicative sabotage and speech manipulation in Russian and American media discourses. *Theory of Language and Intercultural Communication*. 2020;1(36):303-311 (in Russian).

Сведения об авторе

ШМИГЕЛЬСКАЯ Надежда Александровна – соискатель ученой степени кандидата филологических наук, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар, Российская Федерация, ORCID: 0009-0003-2839-7062, e-mail: nad.shmigelskaya@icloud.com

About the author

Nadezhda A. SHMIGELSKAYA – External Doctoral Candidate of Philological Sciences, Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation, ORCID: 0009-0003-2839-7062, e-mail: nad.shmigelskaya@icloud.com

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests

Поступила в редакцию / Submitted 30.04.25

Принята к публикации / Accepted 20.05.25